

Мяо Цзяньчжун
Miao Jianzhong

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИИ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ
СКАЗОК ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ**

**EDUCATIONAL AND ENLIGHTENING FUNCTIONS OF BOOK ILLUSTRATION OF FAIRY
TALES FOR CHILDREN IN MODERN CHINA**

Мяо Цзяньчжун – аспирант Департамента искусств и дизайна ШИГН Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10; тел. 8(924)724-17-61. E-mail: myao.tc@dvfu.ru.

Miao Jianzhong – Postgraduate Student, Art and Design Department, Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok); Russia, Vladivostok, 690922, isl. Russkii, setl. Ayaks, 10; tel. 8(924)724-17-61. E-mail: myao.tc@dvfu.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены образовательная и воспитательная функции детской книжной иллюстрации на примере оформления разных типов сказок современными китайскими художниками. На основе анализа приблизительно 200 книг (учебной литературы, народных, иностранных и авторских сказок) показано, каким именно образом иллюстрация выполняет образовательную и воспитательную функции в современном Китае.

Summary. The article examines the educational and upbringing functions of children's book illustration by the example of the design of different types of fairy tales by modern Chinese artists. Based on the analysis of about 200 books (educational literature, folk, foreign and author's fairy tales) it is shown how exactly the illustration fulfills the educational and upbringing function in the modern China.

Ключевые слова: Китай, сказки, книжная иллюстрация, образовательная и воспитательная функции.

Key words: China, fairy tales, book drawing, illustration, educational and upbringing functions.

УДК 76.01/75.05

Актуальность темы. Современная книжная иллюстрация сказок в КНР развивается в сложном социальном и культурном контексте. Китай в период «реформ и открытости», а особенно в последние двадцать лет, пережил быстрый экономический рост, урбанизацию и глобализацию. Трансформируются базовые основы общества: сельский социум сменился городским, большая патриархальная семья – малой, изменился социальный статус ребёнка. Возник определённый разрыв между традиционными ценностями коллективизма, почтения к старшим, скромности и новыми реалиями, где процветают индивидуализм, амбициозность, гедонизм и т. п. Ситуация сдвига культурных и социальных норм нелегка для любого человека, но особенно трудно в таких условиях проходят воспитание и социализация детей. Именно поэтому растёт значение детской книги, в том числе сказки с иллюстрациями, которая способна выполнять функции артикуляции и компенсации проблем ребёнка и его социального окружения в условиях меняющейся нормы [1, 25].

Одним из важнейших и древнейших предназначений сказки является функция воспитания и социализации ребёнка, а детская книжная иллюстрация является неотъемлемым спутником этого процесса. Теоретические аспекты воспитательной функции детской книжной иллюстрации раскрывают М. Солисбери и М. Стайлз [18]. Исследованию обучающей и воспитательной функций детской книжной иллюстрации уделялось внимание такими авторами, как М. А. Быковская [2], Ж. Х. Рашидов [10], И. А. Лыкова [6] и др. Их работы сосредоточены не на искусствоведческих, а на педагогических аспектах. Фундаментальные труды по китайской книжной иллюстрации, в том числе о её значении для детей, создали К. К. Флуг [13], Т. И. Виноградова [3] и др. Этой научной проблеме посвящены также работы ряда китайских авторов: Гао Чженюй [20], Сюй Ся [21]; Цю

Манли [14], Тун Даньдань [12] и др. Их внимание преимущественно сосредоточено на сравнении иллюстраций сказки в российской и китайской учебной литературе, на том, как в иллюстрациях проявляется разница национальных менталитетов и культурных кодов. Однако воспитательные возможности иллюстраций к сказкам последнего поколения китайских художников, в том числе работающих в западных странах, изучены недостаточно.

Объект – книжные иллюстрации к детским сказкам в Китае за последние двадцать лет.

Цель статьи – выявить генезис, формы и конкретную реализацию образовательной и воспитательной функций книжных иллюстраций к детской литературе и сказкам в традиционном и современном Китае.

Материалом для исследования послужил комплекс сказок с иллюстрациями китайских художников, которые размещены и наиболее успешно продаются на электронных платформах AliExpress, Ozon и др. Использованы около 200 сказок, изданных за последние 20 лет, включая учебную литературу (50), адаптации китайских народных сказок (50), сказки народов мира (более 50), авторские сказки (менее 50) с иллюстрациями китайских художников. При возможности, для удобства русскоязычных читателей использован вариант книги в русском переводе или изданный в России.

Методы исследования: в статье использованы функциональный и семиотико-герменевтический подходы, а также жанрово-стилевой метод анализа. Описываются различные элементы и специфические признаки отдельных иллюстраций и художественных стилей, сюжеты и художественные приёмы художников. Семиотико-герменевтический подход позволил интерпретировать смысл иллюстраций и скрытые в них образы и символы с помощью анализа истории и социального контекста данной культуры.

Результаты исследования. Наиболее традиционным для Китая является использование иллюстраций как способа адаптации для учащихся древних и сложных текстов. Уже в Древнем Китае существовали многочисленные издания классических текстов с комментариями и иллюстрациями, адаптированные для детей, студентов и чиновников, которые получали конфуцианское образование и готовились к государственным экзаменам. Так что художники-иллюстраторы как государственных, так и частных издательств работали на эту экзаменационную систему, которая начала складываться ещё в III в. до н. э. Уже в классическом Китае также сформировалось представление о том, что подлинное развитие человека включает не только «учённость» (вэнь), но и воспитанность, или гуманность (жэнь) [7, 24]. В нашей статье эти функции просвещения обозначены как образовательная и воспитательная.

Главным китайским автором, которого начали адаптировать и иллюстрировать для учащихся, был Конфуций. Конфуцианство использовалось в системе образования для подготовки лояльных власти подданных и государственных служащих, а также для воспитания подрастающего поколения в духе почтительности к старшим и культурным традициям. В 1165 г. было издано одно из первых иллюстрированных пособий по изучению конфуцианского канона «Люцзин ту» – «Шестикнижие с рисунками». Иллюстрации располагались полосой над текстом. Этот справочник, или учебник по конфуцианским классикам, был составлен сунским писателем Ян Цзя [13, 288]. В 1242 г. при династии Юань была издана историческая книга «Пространные записи о роде Кун в 12 цзюанях», составленная Кун Юань-цо, потомком Конфуция в 51-м поколении (ныне находится в Государственной библиотеке в Пекине). Издание сопровождалось иллюстрациями в стиле односторонних юаньских гравюр. Впоследствии эта книга неоднократно переиздавалась как целиком, так и отдельными иллюстрациями. Наиболее известна гравюра, изображающая Конфуция, едущего в тележке, запряжённой парой лошадей. Позднее на её основе изготавливалась народная картина няньхуа (лубок) «Конфуций объезжает царства» (см. рис. 1).

В дальнейшем иллюстрациями сопровождалась тексты идеологического, исторического, морально-дидактического содержания. Особенно широко они распространялись в эпоху Цин и использовались как дидактический материал во время чтения «Наказа» перед чиновниками, взрослыми из народа и школьниками. Характерно, что иллюстрация в учебнике обозначалась как рису-

нок (ту), в то время как в художественном тексте иллюстрация имела как бы более высокий художественный ранг и могла обозначаться другим термином – «живопись» (хуа) [3, 99].

Рис. 1. Народная картина няньхуа «Конфуций объезжает царства». Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера), Санкт-Петербург

В современных китайских учебниках довольно широко используется потенциал иллюстрации для закрепления желательных идей, образцов поведения и культурных ценностей. Для этого используются как современные авторские сказки, так и адаптация для детей многочисленных притчей, мифов и другие формы народного творчества. По подсчётам Цю Манли, в китайских учебниках родного языка для 1-3-го классов находится 117 рисунков, иллюстрирующих сказки, басни, а также крылатые выражения, пословицы и поговорки [14, 84].

Иллюстрации в школьных учебниках крылатых выражений, пословиц и поговорок с помощью визуальных художественных образов не только раскрывают смысл и способствуют их запоминанию, но и дополнительно знакомят детей с историческими образцами народного костюма, приметами быта, типовыми приёмами классической китайской живописи и т. п.

Рассмотрим в качестве примера иллюстрации к поговоркам: «тянуть всходы руками, чтобы они скорее росли» (см. рис. 2, а), «сторожить пень в ожидании зайца» (русский аналог – «ждать у моря погоды») (см. рис. 2, б), «чинить хлев, когда несколько овец уже пропали» (русский аналог – «лучше поздно, чем никогда») (см. рис. 2, в) и «вернуть оглобли на юг, чтобы ехать на север» (см. рис. 2, г).

По приведённым рисункам современный школьник (особенно городской) может составить представление о том, как выглядело поле риса и овечий хлев, разные животные и древняя повозка, костюмы и типичные позы разных сословий. Эта эмпирическая информация передаётся с помощью определённых художественных приёмов, стилизованных под традиционную китайскую графику (рисунок тушью, отсутствие перспективы, особый тип пейзажа). Сравнение рис. 1 и рис. 2, г показывает, что в рисунке современного художника (см. рис. 2, г) используется композиция древнего народного лубка няньхуа (в перевёрнутом виде). В то же время на рис. 2, б используется современный приём, свойственный комиксам (изображать мысли персонажа с помощью облака, выходящего из его головы), а персонажи на рис. 2, в по пропорциям тел и мимике похожи на героев современного мультфильма.

а)

б)

в)

г)

Рис. 2. Рисунки из учебника «Китайский язык». 1-й класс, часть 1.
Пекин: Изд-во Народного образования, 2015, 148 с. (на китайском языке)

Можно проследить связь принципов современной книжной иллюстрации сказки в китайском учебнике как с древней традицией «полностью иллюстрированной книги» цюаньсян или принципом «сверху картина, внизу – текст» (шан ту сявэнь), известной с 20 годов XIV в. [3, 68], так и с современным комиксом, где много картинок и мало текста, и даже с хорошо знакомым детям мультфильмом, где кадр следует за кадром.

Для изучения китайских идиом и крылатых выражений используются не только учебники, но и дополнительная учебная литература. Она отличается ещё большей красочностью и выразительностью иллюстраций (см. рис. 3), особенно в изданиях для дошкольников, а также может содержать аудиофайл [22].

Сказки с иллюстрациями широко используются в КНР для обучения детей иностранным языкам. Книга с большим количеством иллюстраций и текстом на двух языках (чаще китайском и английском) облегчает усвоение ребёнком иностранной грамматики и запоминание новых слов за счёт позитивной идентификации ребёнка и героя сказки, которого он видит на картинке. Такие двуязычные книги с иллюстрациями китайских художников распространяются по всему миру, в том числе популярны и в России (см. рис. 4). В качестве примеров можно привести серию из 20 двуязычных книг с иллюстрациями Юй Тинь [19].

Сказки с иллюстрациями используются для ознакомления детей с историей китайской культуры, в том числе с историей происхождения главных календарных праздников. В этом отношении интересны иллюстрации художника Хэ Чжихуна к 8 сказкам: «Нянь страшный» (о празднике весны) и др. [8]. В русском переводе эта книга снабжена рецептами праздничной каши лабачжоу и китайских пельменей, схемами изготовления китайского фонарика, воздушного змея и других предметов [9, 135].

Рис. 3. Обложка книги «Хань Цзыпин Инь. Китайские идиомы». Художник Ли Цзиньлун

Рис. 4. Разворот из двуязычной книги «История мандарина». Художник Юй Тинь

В целом, можно сказать, что иллюстрации сказок и фольклора часто используются в учебной литературе в прикладных образовательных целях. Анализ художественных приёмов художников-иллюстраторов на этом прикладном уровне показывает, что они хотя и используют элементы традиционного наследия, но иногда эклектически соединяют их с современным «мультипликационным» стилем. Художественная точность и сложность визуальных образов тут уступают педагогическим и дидактическим целям воспитания лояльности и социально-желательного поведения детей. Относительная простота иллюстраций в учебниках и учебных пособиях обусловлены также необходимостью удешевления издания и роста тиражей.

Гораздо более широкую воспитательную задачу выполняет иллюстрация сказок в формировании у детей индивидуального нравственного чувства и эстетического вкуса. Современные исследователи отмечают важную роль детской книги, в том числе её визуального ряда, в формировании нравственности и «эмоционального интеллекта», под которым понимается замена природных аффектов (страх, гнев, скука) более культурными эмоциями и сложными чувствами (выдержка, эмпатия, любознательность). Именно этот психоэмоциональный комплекс ближе всего совпадает с китайским понятием «жэнь» – воспитанность, гуманность, добродетельность.

В качестве примера приведём иллюстрации Эвы Ван – одного из самых востребованных современных детских иллюстраторов не только у себя на родине, но и во всём мире, её книга издана и в России [11]. Работы художницы не раз выставлялись на крупнейших международных выставках детской иллюстрации и завоёвывали разные призы и награды, в том числе за лучшие иллюстрированные книги стран Азии.

Сюжет сказки «Тетушка Тигрица» повествует о злой и коварной тигрице, которая ела людей, в том числе и детей. Однако маленькой девочке удалось ей противостоять. Благодаря своей отзывчивости и доброте она получила в награду три волшебных кошелька и спасла не только свою жизнь, но и на долгие годы отбила у тигрицы охоту спускаться с гор к людям.

Образ тигра-людоеда может вызвать неконтролируемый ужас, однако художница умело вводит этот аффект в культурные рамки: тигрица имеет некоторые антропоморфные черты: её называют «тетушка» (что в традиционном Китае указывало на авторитетную фигуру), она одета в роскошную одежду, ходит на двух лапах, укрывается одеялом, к тому же она изображена с известным юмором (см. рис. 5). Всё это позволяет прорабатывать страхи, известные всем детям, учиться их контролировать и преодолевать с помощью социально одобряемых эмоций: отзывчивости, чувства собственного достоинства, стремления защитить слабого.

Рис. 5. Развороты из сказки «Тетушка Тигрица». Художница Эва Ван

Широко известна серия «Лучшие китайские сказки» с иллюстрациями художника Линь Синь («Чжун Куй – хранитель ворот» и др.) [15].

В этих сказках с помощью рисунков, выполненных в мультипликационном стиле (см. рис. 6), удалось адаптировать для детей сложные сюжеты древней китайской мифологии, связанные с такими религиями, как буддизм («Летающая гора»), даосизм («Как Ночша устроил в море переполох»), конфуцианство («Бог домашнего очага»). Кроме иллюстраций в тексте, на последних страницах расположены трафареты для вырезания, из которых можно склеить поделки – персонажей и декорации для мини-театра. Таким образом, кроме визуального и эмоционального восприятия, книги художника Линь Синя дают возможность практиковать предметные навыки (вырезание, склеивание) и развивать творческие способности ребёнка, который может импровизировать сцены по мотивам прочитанной книги.

В целом, иллюстрации в адаптированных для детей народных сказках и фольклоре способствуют формированию эмоционально-нравственной сферы и позитивной национальной идентичности у детей внутри КНР, а также интереса к китайской культуре у маленьких читателей за его пределами (книги изданы по всему миру, в том числе в России).

Для эмоционально-нравственного воспитания детей используются не только адаптации китайских народных сказок, как показано выше, но и сказки народов мира, в том числе авторские. К таким относятся многочисленные работы популярного художника из Гуаньчжоу Тони Цзена (Tony Zheng), который иллюстрировал и «Пиноккио», и «Репку». Его иллюстрации выполнены в интернациональном «мультипликационном» стиле [17].

Эмоциональное воспитание с помощью иллюстрации сказки неразрывно связано с эстетическим, так что на практике их невозможно разделить. Один из западных теоретиков детской книжной иллюстрации Мартин Салисбери подчёркивает созидательную роль, которую иллюстрированная книга играет в эстетическом воспитании: «Помимо всего прочего, она зачастую впервые знакомит ребёнка с областью визуального искусства: книжка-картинка служит личной передвижной художественной галереей, которую можно держать в руках и посещать снова и снова» [18]. Он также проводит чёткое разграничение между книжкой с картинками и цифровыми медиа в психологии ответной реакции: «На начальном, но очень важном уровне иллюстрированная книга даёт глазу время путешествовать по странице и исследовать силуэт, цвет и форму. Главное отличие заключается в том, что скорость не диктуется извне, как во многих медиа, транслируемых с экрана» [18].

Для развития концентрации и воображения особенно подходят «тихие (молчаливые)» детские книги, где мало или совсем нет текста, а эмоциональное воздействие достигается целиком за

счёт иллюстрации. Именно графике отводится главная роль в повествовании, ведь рисунки не дополняют написанное, не иллюстрируют сюжет, они рассказывают, ведут за собой читателя и предоставляют тому возможность самостоятельно домысливать историю.

Приведём в качестве примера «тихой книги» работу художницы Гуоджин (Guo Jing) «За стеной метели» (см. рис. 7) [5]. Художница Гуоджин родилась в КНР и после окончания Академии искусств в Тяньцзине (факультет скульптуры) несколько лет работала концепт-художником в компании, разрабатывающей видеоигры. В 2009 г. Гуоджин переехала в Сингапур, увлеклась мультипликацией и до 2012 г. вовсе не занималась книжной графикой. В настоящее время живёт и работает в Канаде. В 2021 г. в России была издана её вторая книга «Гроза» [4].

Рис. 6. Обложка книги
«Чжун Куй – хранитель ворот».
Художник Линь Синь

Рис. 7. Страница из книги «За стеной метели».
Художница Гуоджин (Guo Jing)

«За стеной метели» вышла в США в 2015 г. и сразу попала в престижный ежегодный список лучших иллюстрированных книг по версии издания The New York Times. Это история маленькой девочки, которая, не усидев в одиночестве дома, отправилась в гости к бабушке и заблудилась по дороге. В этой истории совсем нет слов, повествование целиком построено на выразительных, очень эмоциональных рисунках.

Рисуя книгу, Гуоджин обращалась к детским воспоминаниям и переживаниям, часто приезжала в дом своего деда, где выросла, бродила по старым улочкам, много фотографировала, а потом воссоздавала мир своего детства в эскизах. И хотя «The Only Child» («Единственный ребёнок» – так называется книга в оригинале) во многом опирается на личный опыт художницы, она неоднократно подчёркивала, что книга не автобиографична [16].

Воспитательное воздействие истории Гуоджин опирается на вполне понятную всему новому поколению китайцев социальную реальность, связанную с последствиями политики Китая «Одна семья – один ребёнок». В то же время эта история универсальна, узнаваема для людей по всему миру. Одиночество, потребность в любви, обретение самостоятельности, ответственность за постаревших родителей – это классическая канва «романа воспитания», но в своеобразном преломлении сказочного сюжета с китайской спецификой. Использование художницей чёрно-белой гаммы с элементами классической китайской техники размытой туши содержит отсылку к тради-

ционному наследию (см. рис. 7). Книга выполняет функцию артикуляции и компенсации детских травм через их эстетическое оформление и воплощение, это своего рода арт-терапия.

Выводы. Иллюстрация сказок выполняет образовательную и воспитательную функции на разных уровнях художественного восприятия этого визуального искусства. Иллюстрация учебной литературы сохраняет культурную преемственность с древнекитайской традицией как по своим целям, так и по технике и стилю исполнения. Приоритет отдан не художественной целостности, а выполнению прикладных задач – концентрации внимания, запоминанию учебного материала, усвоению китайских идиом и крылатых выражений, иностранного языка.

В адаптированных для детей *народных сказках* иллюстрации способствуют преимущественно передаче национального культурного опыта, традиционных ценностей, нравственных норм и эстетических ценностей. Такие художники, как Хэ Чжихун, Линь Синь, Эва Ван, в оформлении сказок имеют оригинальный авторский стиль и достигают целостного эстетического впечатления.

Иллюстрации *сказок народов мира*, выполненные китайскими художниками (Тони Цзен и др.), очень популярны в КНР, они учат детей принимать новое и неизвестное, способствуют увеличению культурного капитала ребёнка (а заодно и родителей). При этом китайские художники осваивают интернациональные художественные стили, а иногда привносят в иллюстрации мировых сюжетов национальную специфику и оригинальную интерпретацию.

В *авторских сказках* воспитательная функция реализуется на особенно глубоком и тонком уровне. Как показано на примере Гуоджин, художник в образно-символической форме транслирует личный опыт, что способствует артикуляции и компенсации проблем ребёнка и его социального окружения в условиях меняющейся нормы. Восприятие такой графики является вариантом арт-терапии, направлено на осознание и проработку напряжений, фрустраций и травм, связанных с социализацией ребёнка в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козьмин, А. В. Сказка и социальный контекст / А. В. Козьмин // Сюжетный фонд сказок: структура и система / А. В. Козьмин. – М.: РГГУ, 2009. – С. 23-38.
2. Быковская, М. А. Современный взгляд на историю развития книжной иллюстрации и актуальность её использования в педагогическом процессе / М. А. Быковская // Инновационная наука в глобализующемся мире. – 2017. – № 1 (4). – С. 8-13.
3. Виноградова, Т. И. Мир как «представление»: Китайская литературная иллюстрация / Т. И. Виноградова. – СПб.: БАН, Альфарет, 2012. – 332 с.
4. Гуоджин (Guo Jing). Гроза / Гуоджин. – СПб.: Поляндрия, 2021. – 101 с.
5. Гуоджин (Guo Jing). За стеной метели / Гуоджин. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 123 с.
6. Особенности восприятия и понимания иллюстрированной книги детьми трёх-пяти лет (результаты междисциплинарного исследования) / И. А. Лыкова, Е. В. Боякова, О. В. Стукалова, О. В. Гайсина // КПЖ. – 2016. – № 6 (119). – С. 115-121.
7. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М.: Изд-во Аст, 2001. – 632 с.
8. Гийом, О. Китайские сказки. Происхождение главных праздников / О. Гийом. – М.: Пешком в историю, 2019. – 64 с.
9. Острикова, Т. А. Критерии лингводидактического отбора книжных изданий переводных китайских народных сказок на русском языке / Т. А. Острикова, А. В. Упоров // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2020. – № 2 (32). – С. 131-147.
10. Рашидов, Ж. Х. Книжные иллюстрации как средство эстетического формирования дошкольников / Ж. Х. Рашидов // Проблемы науки. – 2020. – № 1 (146). – С. 71-75.
11. Тетушка тигрица и другие сказки / Пер. Д. Коваленин, ил. Эва Ван. – М.: Росмэн, 2014. – 48 с.
12. Тун Даньдань. Китайские народные сказки: анализ культурного кода в народном творчестве / Тун Даньдань // Культура и искусство. – 2020. – № 7. – С. 38-46.
13. Флуг, К. К. История китайской печатной книги сунской эпохи: X – XIII вв. / К. К. Флуг. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959. – 400 с.

14. Цю Манли. Иллюстрации сказочных сюжетов в российских и китайских учебниках по родному языку / Цю Манли // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2018. – № 4 (79). – С. 83-87.
15. Чжун Куй – хранитель ворот / Пер. А. А. Монастырский, ил. Линь Синь. – М.: Шанс, 2020. – 56 с.
16. Гуоджин (Guo Jing). «За стеной метели». Обзор / Гуоджин // Картинки и разговоры, 2022. – URL: <http://www.fairyroom.ru/?p=73917> (дата обращения: 07.05.2022). – Текст: электронный.
17. Художник-иллюстратор Tony Zheng (106 работ) // Мир картинок. – URL: <https://nevsepic.com.ua/art-irisanaya-grafika/9729-hudozhnik-illyustrator-tony-zheng-106-rabot.html> (дата обращения: 07.05.2022). – Текст: электронный.
18. Salisbury M., Styles M. Children’s Picturebooks: The Art of Visual Storytelling // Картинки и разговоры, 2022. – URL: <http://www.fairyroom.ru/?p=21517> (дата обращения: 25.06.2022). – Текст: электронный.
19. 20 книг на китайском и английском языках, двуязычная книга «История мандарина», Классическая сказочная книга для детей от 0 до 9 лет. Художник Юй Тинь (кит.) // AliExpress. – URL: https://aliexpress.ru/item/32909957453.html?sku_id=65926437779 (дата обращения: 02.07.2022). – Текст: электронный.
20. Гао Чженюй. Детский философский диалог по книжкам с картинками: ретроспектива и перспектива (кит.) / Гао Чженюй // 2022 CNKI. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-JYYC201409027.htm> (дата обращения: 25.06.2022). – Текст: электронный.
21. Сюй Ся. Использование книжек с картинками, чтобы открыть дверь детской эстетике. Предварительное исследование стратегий проникновения эстетического воспитания в чтение детских книжек с картинками (кит.) / Сюй Ся // 2022 Baidu. – URL: <https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1a1j0a807j1a0x50bq4y0cm0y0322697> (дата обращения: 25.06.2022). – Текст: электронный.
22. Хань Цзыпин Инь. Китайские идиомы. Книги для чтения на ночь для детей от 2 до 6 лет. Художник Ли Цзиньлун (кит.) / Хань Цзыпин Инь // AliExpress. – URL: https://aliexpress.ru/item/1005003341116529.html?sku_id=12000025305676584 (дата обращения: 02.07.2022). – Текст: электронный.